Вместе с тем увеличивающийся недостаток доверия к способности государственных структур обеспечить предоставление качественных услуг ведет в конечном счете к снижению законности власти.

Возникают существенные противоречия между декларируемым развитием сферы государственных услуг политическим руководством страны и целями и практиками воплощения чиновниками модернизационного курса. Однако без политической воли высших руководителей государства бессмысленно ожидать от чиновников проявлений инициативы, направленной на совершенствование системы оказания государственных услуг, поскольку часть региональной элиты убеждена, что реальные реформы в системе государственных услуг проводить не обязательно – достаточно имитации реформ для средств массовой информации.

Для того чтобы решить вышеупомянутые проблемы, необходимо создание обновленной системы управления компетенциями государственных служащих, ответственных за предоставление услуг гражданам и юридическим лицам, поскольку проблема качества оказания публичных услуг является составной частью проблемы повышения эффективности государственных институтов в целом.

Литература

1. Потехин В.А. Совершенствование властных отношений как условие модернизации управленческой деятельности // Власть. 2010. №6.

2. Мельникова И. Административная реформа в контексте отношений общества и власти // Власть. 2011. № 3.

3. Оценка качества госуслуг (Фонд «Общественное Мнение») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fom.ru/Politika/10439.

4. Governance Research Indicator Country Snapshot [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://newsruss.ru/doc/index.php/GRICS.

5. Аналитические исследования Автономной некоммерческой организации «Аналитический Центр Юрия Левады» (АНО Левада-Центр).

6. 2012 Edelman Trust Barometer: Executive Summary [Электронный ресурс] Режим доступа: http:/ru.scribd.com/doc/79026497/2012-Edelman-Trust-Barometer-Executive-Summary.

7. Executive Summary: 2013 Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ru.scribd.com/doc/121501475/Executive-Summary-2013-Edelman-Trust-Barometer.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета – Центральный выпуск, 2010, № 5247 (168) от 30 июля.

УДК 32:14

Коркмазов А.Р.

Исследование авторской социально-политической концепции: теоретико-методологические подходы (на примере творчества Г.Х. Шахназарова)

В данной статье представлены теоретико-методологические подходы к исследованию целостной авторской социально-политологической концепции, которые позволяют воссоздать творческую лабораторию Г.Х.Шахназарова.

Ключевые слова: эвристический метод, экзистенциальный метод, герменевтическая философия, метод квазиэксперимента, текст.

Социально-гуманитарное исследование может пониматься как некоторая концептуализированная самим автором целостная теория, но чаще всего таковая не отрефлексирована в плане ее целостности. Если первое возможно в естественных науках, то второе чаще возможно в художественных и социально-гуманитарных произведениях. Чаще всего автор создает свою теорию в различных текстах, целостная концепция которых сокрыта, иногда

намеренно, иногда нет, в тех или иных документах, статьях, монографиях, учебниках и т.п. Воссоздание концепции автора, т.е. «выкристаллизованного» ядра теории, где ее положения расположены строго логически и несут в себе элементы новизны, является особым трудом, требующим своей методологии.

В связи с усложненным пониманием текста возникает вопрос об определении самих понятий «текст» и «дискурс», а также о методах исследования текста и дискурса.

Прежде всего, конструкция авторской концепции сталкивается с первичной проработкой, состоящей на практике в скрупулезной работе с текстом. Авторский текст, таким образом, является основным объектом приложения усилий исследователя авторской концепции. Причем, в современности под текстом могут пониматься не только реализованные на бумаге и ином носителе знаки, имеющие связный смысл. Под текстом можно понимать и аудио-, и видеозаписи, беседу, интервью, воспоминания, выступления на конференциях и съездах, т.е. практически любой дискурс, связанный напрямую или косвенно с профессиональной деятельностью ученого. Тем самым, в данной работе понятия текста и дискурса подводятся под общий знаменатель, т.е. становятся значимыми лишь в той мере, в какой те или иные текстовые единицы имеют значение для воссоздания целостной концепции автора.

Поскольку выбор методологии, по сути, является предварительным решением о срезе исследования, постольку методология, так или иначе, определяет выбор точки зрения на избранный предмет исследования. Иначе, следующий исследователь, занимающийся такой же проблемой, но избравший иной срез исследования, по-другому будет видеть и проблему и придет, возможно, к иному решению. Но в любом случае исследователь сначала вынужден создать методологическую схему-модель, которая позволит ему, во-первых, создать предварительный образ предмета, который по мере исследования превратится в некоторый ряд связанных друг с другом понятий, во-вторых, дистанцироваться от изучаемого предмета, т.е. сохранить именно позицию ученого, а не участника.

Существующие методы анализа текста опираются на определенные парадигмальные основания, поэтому разговор о методах исследования текста для восстановления целостной авторской концепции на первом этапе сводится к выбору той или иной социально-политической парадигмы, в рамках которой разрабатывались методы. Но выбор какой-либо социально-политической парадигмы является, с другой стороны, и ограничивающим фактором, который, выявляя отдельные моменты авторской концепции, в то же время может завуалировать ее отдельные важные стороны. Частичному устранению данного парадигмального ограничения способствует опора на социально-философскую модель российского социального философа К.С. Пигрова, который предложил свое видение исследования социально-философских проблем. Так, проф. В.В. Келле пишет, что К.С. Пигров «считает, что проблемное поле социальной философии делят между собой четыре основные модели социальной реальности: реалистическая (идеалистическая, признающая реальное самостоятельное существование общего), натуралистическая, деятельностная и феноменологическая. Каждая модель реализует определенный метод. И это верно, поскольку именно от метода зависит то или иное «видение» реальности задающей контуры ее модели» [1].

Безусловно, ведущей целью выбора того или иного метода исследования авторского текста является создание конечной модели исследования, через которую, как через методологический фильтр, станет возможным увидеть яснее и отчетливее замыслы, идеи и основные тенденции развития авторской концепции. Синтез реалистической, натуралистической, деятельностной и феноменологической моделей исследования (представления о социальной реальности) позволит рассмотреть тексты Г.Х. Шахназарова с различных точек зрения и станет основой выработки конструкта исследования его авторской социально-политической концепции.

Выбор методологии исследования в нашем случае задается самой проблемой. С одной стороны, проблема создает и устанавливает определенные ограничения при выборе

методологии, с другой стороны – определяет наиболее целесообразные, с точки зрения полноты содержания, пути достижения цели.

В процессе исследования социально-политической авторской концепции Г.Х. Шахназарова методология должна опираться на стратегию исследования, состоящую из: 1) описания исторической ситуации на момент написания того или иного труда; 2) проверки теоретических положений, выдвинутых автором; 3) описания того теоретически возможного поля, которое могло бы возникнуть в случае продолжения тенденций исследования.

Для реализации данной стратегии исследования и реставрации авторской концепции необходимо четкое разграничение произведений автора по историческим периодам. Именно исторический период создания того или иного произведения станет основой для анализа его содержания.

Выяснение эвристического потенциала концепции должно базироваться на степени применимости теории к современной социально-политической практике, т.е. на указании определенных моментов действительности, где возможно применение теоретической модели Г.Х. Шахназарова. В случае нахождения таковых и гипотетической проверки тенденций авторской теории можно будет постулировать степень эвристичности самой концепции.

При этом используется метод квазиэксперимента, т.е. метод варьирования различных переменных действительности и оценки влияния концепции на развитие действительных тенденций. Здесь ставится общефилософский, конструктивистский вопрос, который можно сформулировать таким образом: а возможно ли предписание теории непосредственной практике, можно ли предсказать результаты применения какой-либо социальной теории через заданный промежуток времени?

Исследователю концепции Г.Х. Шахназарова предоставляется уникальный шанс: теоретик и практик в одном лице, писатель и непосредственный участник социально-политических событий, в той или иной степени обладающий возможностями и шансами влиять на события своей эпохи. Вступала ли в противоречие практика с теорией, являлась ли теория концентрированным выражением практики в форме принципов и закономерностей или же социальная практика существовала ситуативно, дискурсивно через непосредственное взаимодействие социально и политически активных индивидов, преследовавших свои цели?

Если в случае согласования практики и теории эвристичность теории повышается и тем самым можно надеяться на обнаружение установленных в прошлом тенденций в современной социально-политической практике, то в случае ситуационного разрешения противоречий социальной практики ценность теории утрачивается и сводится к полюсу социальной утопии – должного, желанного, но неосуществимого. Тем самым эвристичность авторской концепции сводится лишь к стимулированию творчества будущих теоретиков. Но подобная роль теории обесценивает саму теорию, делает ее иллюзорной и в итоге является конечной причиной ее забвения. Авторская концепция, рассеянная изначально во множестве трудов, а затем заимствованная и ассимилированная концепциями косвенных учеников теряется во множестве текстов. Извлечь концепцию в ее целостности помогают специальные биографические и теоретико-методологические исследования.

Предыдущие рассуждения были необходимы для подведения исследования к главному – определению объекта и предмета изучения. Тема исследования определяет объект исследования достаточно широко: объектом исследования является социально-философское, социально-политическое и художественное творчество Г.Х. Шахназарова. Но объект исследования сводится к непосредственно эмпирически фиксируемому объекту – авторскому тексту и дискурсу. «Текст и дискурс принято рассматривать как письменную (текст) и речевую форму (дискурс), хотя в научной литературе это вызывает споры» [2, с. 36].

В лингвистике под текстом понимается любой тип коммуникативного высказывания. В философии Л. Витгенштейна коммуникация сводится к понятиям языка и речи, понимаемых,

в свою очередь, как формы действия и «языковой игры» [3, 4]. В современной семиотике к тексту относятся с точки зрения семиозиса, т.е. способности знака к образованию значений. Так или иначе, можно с уверенностью утверждать, что понятие текста определяется, во-первых, теорией, в которой работает исследователь, во-вторых (и это ближе к постмодернистскому настоящему) ситуацией (контекстом), в рамках которой рассматривается тот или иной текст или дискурс. В связи с этим возникает еще одна проблема, состоящая в способах анализа экстралингвистического контекста текста. Затрудняется данная проблема тем, что зачастую сам текст неотделим от контекста, встроен в него, зависим от него и не способен к самостоятельному (особенно в семиотическом смысле) существованию. Таким образом, текст одновременно создает контекст, но и сам порождается контекстом. Подобная связь заставляет исследователей социально-философского и социально-политического текста работать в междисциплинарной парадигме и быть одновременно философами, лингвистами, политологами и историками.

Подобная трансдисциплинарность соответствует современному состоянию социально-гуманитарных наук – практически каждое более или менее крупное открытие сегодня совершается именно на стыке дисциплин, на уровне анализа результатов узкодисциплинарных изысканий. Трансдисциплинарность задает парадигмальные основания, показывает пути практического применения тех или иных результатов за счет способности выхода за пределы узкой специализации. Здесь важно осознать, что текст и контекст не имеют смысла без третьего элемента – знания и жизненной ситуации субъектов, читающих или вступающих в непосредственные коммуникативные отношения. Без субъекта, наделенного способностью понимать, текст теряет семиотическую, синтаксическую и прагматическую составляющие. Но еще большую особенность имеет субъект, пытающийся не только создать текст в дискурсе или в книгах, но и воплощающий на практике различными методами свое теоретическое видение социальной реальности. Это высказывание относится в полной мере к научному творчеству Г.Х. Шахназарова.

Первоначальный анализ подобной авторской социально-политической теории целесообразно провести с помощью семи критериев текста, выделенных Робертом де Богрaндом и Вольфгангом Дресслером [2, с.39-43], в число которых входят: синтаксическая текстовая связность; целостность (семантика текста); интенциональность; приемлемость; информативность; ситуационность; интертекстуальность.

В каждом отдельном случае исследования текста, а тем более в случае исследования текстов с целью понимания заключенной в них авторской концепции необходимо осознать согласовать степень важности упомянутых семи критериев текста, поэтому следует остановиться подробнее на каждом из критериев.

Связность текста (синтактика). Поскольку последовательность лингвистических элементов не случайна и подчиняется закономерностям и правилам грамматического построения текста, постольку необходимо четкое осознание тех структурных элементов текста, которые отвечают за его связность: повторение (формирует структуру текста); демонстрация связи между текстом (событием) и целостными ситуациями. В целом данный критерий анализа текста раскрывает нам все возможные (и даже ассоциативные) связи, возникающие в связи с прочтением текста субъектом, а также связь, которая регулируется метатекстом, т.е. структурой самого языка.

Целостность текста (семантика). Поскольку грамматическая и событийно-ситуационная связность возможна исключительно как основа формальной структуры или причинной заданности текста, постольку оба типа связи являются необходимыми, но недостаточными, так как не создают сущностной особенности текста и дискурса, а именно значения текста. Возможно, что сам текст и не несет какого-либо содержательного наполнения, но обладает способностью актуализировать когнитивные структуры субъекта, что обогащает субъективную эвристическую готовность к решению задач в практической жизни.

Но здесь необходимо подчеркнуть, что «сам по себе текст не имеет смысла – он обладает им только в связи со знанием о мире и тексте» [2, с. 41]. В случае же социально-политического и социально-философского текста исследователь сталкивается с феноменом бытия отсутствующей ситуации. Это означает, что ситуацией, инициирующей социально-философский текст, является возможное (должное) состояние социального бытия, где конфликтом (ситуацией) выступает противоречие между сущим и должным, порождающее текст как критику. Тем самым, соответствие текста и ситуации фиксируется как интертекстуальность, т.е. отношение авторского текста к другим текстам. Те значения, которые возникает в дискурсе интертекстуальности являются значениями внутриполитического и внутрисоциального бытия общества. Итак, чтобы понять значения, возникающие в процессе установления интертекстульности, необходимо пребывать внутри тех текстов, которые инициируют создание нового текста.

Интенциональность текста[1] проистекает из предыдущего критерия текста (целостности). Интенциональность не сводится только к цели, но включает в себя, прежде всего, социально-психологическую и творческую авторскую установку. Здесь мы можем наблюдать тот феномен «творения», который в средневековой литературе называли вдохновением и который Декарт свел до уровня строгого научного метода, в котором каждый отдельный элемент обладает интуитивной ясностью и отчетливостью. Намерение, цель и установка вместе составляют интенциональность текста, которая лишь отчасти в своей исходной готовой форме может соответствовать методологической схеме Декарта, но в своей процессуальной форме является все еще психологической проблемой исследователей процессов творчества.

Приемлемость текста – означает соответствие (актуальность, злободневность) его концепции, построения и т.п. духу времени. Необходимо заметить, что текст имеет свойство «раскрываться» в те или иные эпохи различными смыслами, поэтому приемлемость текста зачастую зависит не от него самого, а от готовности (установки) читателя обнаружить в нем те смыслы и практические «подсказки», которые в данный момент будут наиболее актуальны. Так, будет уместным указание на Священные Писания (Библия, Коран, Тора и др.) и национальные эпосы (Песнь о Роланде, Песнь о Нибелунгах, Слово о полку Игореве и др.), которые так или иначе приемлемы в любую эпоху, будучи одним из составляющих элементов национального коллективного бессознательного, что говорит о достаточно высокой позитивной установке читателя к восприятию метафоричного текста.

Степень информативности текста является достаточно сложным его критерием, несмотря на внешнюю понятность. Сложность определения степени информативности текста заключается в различной когнитивной подготовке читателя. Ожидание новой информации означает, во-первых, готовность реципиента к ее восприятию (интерес, положительные когнитивные установки), во-вторых, направленность автора на специфику читающей аудитории (этос текста[2]). В степени информативности не последнюю роль играет способность автора провести логические связи между известным и новым, т.е. создать «ментальный мост». Но информативность может остаться и незамеченной, поэтому текст должен избегать тривиального указания на новизну. В данном аспекте необходимо обосновывать прак-

[1] Данная и все последующие критерии текста (степень информативности, ситуационность, интертекстуальность) в той или иной мере выражают его праксиологическую функцию.

[2] Долгое время текст как таковой не записывался, а читался, передавался в устной традиции. Не последнюю роль в этом играла возможность учета этоса аудитории. Имея обратную связь, автор мог «на ходу» изменить структуру, форму и содержание идеи и выстроить устный текст с максимальной степенью его новизны для аудитории. Традиция устных чтений сохранилась еще и в XX веке, сменившись не вполне уместной формой электронной аудиокниги. Здесь надо отметить утрату той функции адаптации текста к аудитории, которую и призвана была выполнять устная традиция.

тическую применимость новизны (инновативность текста). Кроме содержательной части информативность может быть сокрыта в структуре и средствах синтаксической и семантической связи нового текста.

Ситуационность текста. В данном аспекте текст не ограничивается своей функцией рефлексии ситуации. Текст и ситуация взаимно обусловливают друг друга. Социальная ситуация может в конце концов быть прочитана, т.е. представлена изначально как некоторый текст. Текст может быть представлен в форме ситуации и тем самым раскрыть новые смыслы. Но третьим элементом между текстом и ситуацией становится само отношение (диспозиция) между ними, диспозиционное напряжение между ситуацией и текстом (в случае социально-философских и социально-политических текстов – между текстом и текстом[1)].

Интертекстуальность текста. Данный критерий текста подразумевает не только описанную выше диалектику читателя и автора, но и сложившиеся жанровые типы текста - нарративный текст (использует принцип упорядоченности во времени), аргументативный текст (использует средства противопоставления), описательный текст (использует изобразительные средства), инструктивный текст (использует принципы аргументации и перечисления).

Приведенный подход к анализу текста мы использовали для анализа текстов Г.Х. Шахназарова. Но данный подход необходим прежде всего для анализа формальной части его произведений. В качестве методов содержательной части его произведений, и в частности для выявления противоречий, критической направленности, степени современности, прогностической возможности текста, используются методы компаративистского анализа и диалектики.

Несмотря на несистематизированный характер работ Г.Х. Шахназарова, его труды достаточно часто встречаются в библиографических списках научных монографий, на него ссылаются как на авторитетного ученого многие современные политологи. Следовательно, при восстановлении социально-политической и философской концепции Шахназарова продуктивным выступает использование метода контент-анализа научного и публицистического текста.

Кроме того, при исследовании концепции мы опирались на диалектику, как основную методологию исследования социально-политических процессов, примененную Г.Х. Шахназаровым при создании им своих трудов.

Поскольку наше исследование посвящено реконструкции авторской социально-политической и политической концепции, постольку использованы результаты герменевтической философии, которые позволяют глубже проникнуть в суть восстановления именно авторской позиции по тем или иным историческим вопросам. Герменевтический метод был понят как метод истолкования текстов и дискурса, благодаря которым сознание фиксирует и выстраивает целостность реальности. Так как социокультурная и политическая действительность конституируется через призму ценностей и интересов, герменевтический метод в исследовании становится методом оценки адекватности научного текста через его способность к прогнозному моделированию.

Базовым методом поиска инвариантов социально-политической концепции Г.Х. Шахназарова является эвристический метод, базирующийся на допущении о применимости структурно-семантической концепции Г.Х. Шахназарова социокультурной реальности на конкретных исторических этапах ее развития. Данный метод позволяет провести текстологический анализ формирования семантики системы понятий.

---

[1] Постмодернистская современность все в большей степени сводит ситуацию на уровень новостного текста, тем самым превращая реальность в информацию, сообщение, фразу. Следовательно, социально-политическое сообщение становится все более приближено в своей диспозициональной функции к классическому пониманию тексту. Реальность тем самым подменяется интерпретацией.

Социально-философским основанием исследования является предложенная российским социальным философом теоретико-методологическая четырехкомпонентная модель общества, включающая в себя реалистический, натуралистический, деятельностный и феноменологический дискурсы. На основании данной четырехкомпонентной ценностной модели общества проанализированы тексты Г.Х. Шахназарова на разных этапах его творчества (советский, переходный и постсоветский периоды) и указаны основные направления его социально-политической концепции. Тем самым достигается общее и целостное понимание эволюции авторской социально-политической концепции.

В свою очередь, формирование целостной системы понятий авторской концепции основано на их первичной классификации по структурным и функциональным признакам. Благодаря этому достигается понятийная ясность и отчетливость исследования, являющаяся необходимым условием решения запланированных задач.

Все исследование подчиняется трем теоретическим философским принципам: принципу приращения знания, принципу понятийной однозначности и принципу соответствия системы доказательств формально-логическим правилам построения умозаключений. Построение плана и хода исследования подчиняется принципу от абстрактного к конкретному.

Экзистенциальный метод применялся в исследовании литературного творчества Г.Х. Шахназарова, в котором отражалось в своей непосредственной целостности эмоциональное отношение автора к происходящим социокультурным событиям. Применение экзистенциального метода обусловлено, прежде всего, возможностью более глубокого выяснения авторских концептов, что способствует семантической ясности понятий авторской социально-политической концепции. Применение экзистенциального метода было основано на общем изучении трудов Г.Х. Шахназарова и выявлении отрицания автором применения каких-либо позитивистских парадигмальных рамок по отношению к социально-культурному и социально-политическому бытию.

Одним из важнейших методов процесса воссоздания и эволюции авторской концепции стал метод хронологической и жанровой классификации работ Г.Х. Шахназарова. Данный метод помог создать динамическую картину изменения мировоззрения автора, что, в свою очередь, помогло воссоздать творческую лабораторию Г.Х. Шахназарова как гуманистически ориентированного философа.

Изучение служебных писем и записок, рецензий на научные статьи и монографии позволяет восстановить авторскую позицию на конкретные социально-политические и культурные события. Компаративистский анализ реакций Г.Х. Шахназарова на происходящие события и его научных трудов предоставляет возможность воссоздания целостной авторской социально-политической концепции.

Литература

1. Пигров К.С. Социальная философия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. университета, 2005.

2. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2009.

3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Общ. ред. и предисл. Асмуса В.Ф. М: Наука, 1958 (2009).

4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985.